

На правах рукописи

Гусейнов Орхан Гасанхан оглы

**РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА РЕСПУБЛИКИ ТУРЦИЯ
К. XX – НАЧ. XXI ВВ.**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2012

005055384

Работа выполнена на кафедре культуры мира и демократии (ЮНЕСКО факультета истории, политологии и права Историко-архивного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Логунов Александр Петрович

Официальные оппоненты: Сапронова Марина Анатольевна
доктор исторических наук,
профессор кафедры востоковедения
ФГБОУ ВПО «МГИМО (У) МИД России»

Чепель Сергей Львович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии, политологии
и социологии ФГБОУ ВПО «НИУ «МЭИ»

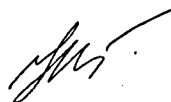
Ведущая организация: ФГБУН Институт востоковедения РАН

Защита состоится 21 сентября 2012 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.14 ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д.6, ауд. 273.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д.6.

Автореферат разослан 20 августа 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.В. Шатилов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В центре диссертационного исследования стоит проблема изучения содержания политических смыслов и направленности эволюции политического режима Республики Турция к. XX – нач. XXI вв. и выявление факторов, определяющих качество, интенсивность и направления этого процесса.

Данная проблема сформировалась вследствие ряда причин как историко-политических, так и научно-исследовательских.

В 1997 г. в политической системе Турции произошел «постмодернистский переворот». 28 февраля 1997 г. Совет национальной безопасности (СНБ) отправил коалиционному правительству Партии благоденствия (ПБ) и Партии верного пути (ПВП) ряд требований выполнения, которых должно было гарантировать сохранение секулярного характера турецкой государственности. ПБ отказалось их выполнять, в июне того же года решением Конституционного суда правительство ПБ-ПВП было распущено, а в 1998 г. на деятельность этих партий наложен запрет. Большое значение для политических процессов в Турции имело то, что партии были закрыты не решением СНБ, а решением Конституционного суда. Такое поведение армии было, прежде всего, обусловлено необходимостью выполнения Турцией Копенгагенских критериев для ее интеграции в европейское сообщество.

То, что СНБ отказался от функции закрытия политических партий в пользу Конституционного суда позволяет нам говорить о возможности консолидации демократии в минималистическом ее понимании в Турции с 1998 по 2007 гг. То есть стало возможна «система децентрализованного стратегического действия» или равновесие.

За обозначенный период мы имеем дело с фокальной точкой. На данном этапе игры были возможны несколько эквилибриумов. Однако фокальной точкой стало то равновесие по Нэшу, на котором сошлись ожидания всех игроков – принятие законопроектов, способствующих ускорению вступления Турции в Евросоюз. Данный эквилибриум дал всем игрокам возможность рассчитывать на больший выигрыш, чем другие стратегии, «игра» же была с положительной суммой.

Однако после 2007 г. произошел сдвиг в сторону плохого равновесия – попытки ПСР вывести армию за пределы политического и терпение-выжидание офицерства до последнего перед применением триггерной стратегии.

Своеобразие политической ситуации в Турции придают связи экономического и политического режимов, что сказывается на политическом дизайне современной Турции.

Если рассматривать развитие турецкой экономики после Второй мировой войны, то сразу можно выделить циклы подъема, которые завершались кризисами 1958, 1970, 1977, 1994, 1998, 2001 и 2008-2009 гг. В

каждом случае новому циклу роста предшествовала кульминация политической борьбы в виде военных переворотов 1960, 1971, 1980 гг., «постмодернистского переворота» 1997 г., перехода к минимальной демократии в 2002 г. с последующим откатом через 5 лет, и непосредственно с политическим кризисом связано обострение борьбы между армией и ПСР.

Экономический переход в Турции, как и политический, растянулся на долгий период, но в отличие от последнего был более последовательным и был завершен в 2007 г. На данный момент с полной уверенностью можно утверждать, что в Турции функционирует полноценная рыночная экономика.

Объективно политические процессы в Турции при всем их динамизме разворачивались весьма противоречиво и не всегда последовательно, особенно в сравнение с политическими практиками развитых европейских демократий. Турция, вступив в 1945 г. на путь многопартийности, достигла пункта, который можно назвать «минимальной демократией», пережила несколько откатов к диктатуре (1960, 1971, 1980 гг.) в результате военных переворотов, но так и не стала либеральной, в западном смысле слова, демократией.

Во многом, это связано с особой ролью армии в политических преобразованиях, которая не рассматривается многими ведущими исследователями в качестве действенного и современного актора политического процесса. Поскольку минимальную демократию определяют как «режим, в котором те, кто правят, избираются на свободных и конкурентных выборах», армия не имеет легальной возможности в управлении страной.

В политической науке проблема «Турецкой политической трансформации» приобрела черты научной определенности в связи с целым рядом сложных вопросов. В их основаниях лежат периодически актуализирующиеся дискуссии о наличии или об отсутствии исследовательских универсалий о возможности применения единых методик и способов изменения политических трансформаций. Интерес к политической истории Турции тем более заметен из-за того, что она играет заметную роль в общемировых политических процессах, а также заметно активно претендует на роль регионального лидера в решении крупнейших вопросов современности.

Таким образом, актуальность поставленной проблемы вполне очевидна вследствие ряда факторов. Во-первых, ее решение позволяет всесторонне выявить общее и особенное в развитии трансформационных процессов. Во-вторых, она тесно взаимосвязана с решением задач о роли ведущих акторов в политическом развитии. В-третьих, она позволяет проследить взаимосвязь между развитием политического и экономического режимов в Турции. В-четвертых, определить характер переходной «игры» в данной стране. В-пятых, выявить основные мотивы, цели и проанализировать стратегии участников данного процесса. В-шестых, определить корреляцию

между экономической политикой главных акторов и характером политической борьбы.

Степень изученности проблемы. Проблема развития политического режима Республики Турция как занимающая особое место была поставлена в связи с работами Растоу Д. в 60-х гг. XX в.

Прежде всего, необходимо выделить работы «Политическая модернизация в Японии и Турции» и «Переходы к демократии: попытка динамической модели», которые можно считать классикой. Растоу Д. первый обратился к опыту Турции и, сравнивая его с опытом других стран, разработал собственную модель перехода.

Динамическая модель автора основана на интерпретации исторического опыта перехода к демократии в Швеции в 1890-1920 гг. и в Турции, начиная с 1945 г., и использует так называемое «генетическое» объяснение, принимающее в расчет историческое происхождение стран, вставших перед задачей адаптации демократических институтов.

В работах «Политическая модернизация в Японии и Турции» и «Турция, забытый союзник Америки», армия впервые в политологической литературе была рассмотрена как самостоятельный участник политического процесса, а в последней работе было сделано комплексное сравнение армии османского периода и республиканской армии, выявлена преемственность и указано на значительную роль США в демократизации Турции.

В работе «Политика и ислам в Турции 1920-1950 гг.» упоминается о религиозных послаблениях, которые были допущены кемалистской Республиканской народной партией (РНП) в период 1946-1950 гг. с целью увеличения электоральной поддержки данной партии, что позволило диссертанту избежать такого заблуждения, как рассмотрение противостояния РНП и Демократической партии (ДП), которая провела аналогичные меры после 1950 г., как борьбу секуляристов с исламистами.

Существует ряд концептуальных работ, выделяющихся как постановкой проблемы, так и теоретическими подходами к решению выделяемой диссертантом проблемы. В политической науке (западной, турецкой и российской) сложилась традиция, в рамках которой процесс трансформация политического режима, рассматривается как переход от авторитарного режима к режиму либеральной демократии. Проанализировав литературу, релевантную тематике данного исследования, диссертант пришел к выводу, что большая часть исследований, посвященных изучению политического режима Турции, строится в рамках линейных моделей демократического транзита. При этом предполагается, что развитие политического режима представляется собой движение от точки А (авторитарный режим) до В (либеральная демократия). Соответственно, круг решаемых задач сводится к демаркации удачных переходов от неудачных и выявлению причин остановки или замедления темпов процесса демократизации. Неудачный переход приравнивается к пребыванию в точке

А, то есть процесс излишне упрощается и не учитывается его динамическая составляющая.

Больше всего по проблеме эволюции политического режима Турции написано в рамках цивилизационного подхода. Основоположником данного подхода по праву можно считать Хантингтона С. В его работе «Столкновение цивилизаций» проблема трансформации не является центральной, однако автор делает концептуальный вывод: «Виной экономическому и политическому отставанию той или иной страны культурные (цивилизационные) ее особенности». Хантингтон С. сомневается насчет возможности демократии в Турции, он обращает внимание на феномен «индигенизации второго поколения», ставший актуальным для турецкого общества с конца XX в., и делает вывод о патологической невозможности демократии в Турции. Хантингтон С. определяет данное состояние как невозможность «дотянуться или доразвиться до золотой середины».

Другая теория, защищаемая тем же автором в его известной книге «Третья волна: демократизация в конце XX века», утверждает, что рассматриваемый в ней процесс имеет международный характер и осуществляется волнами, захватывая сразу несколько стран и оказывая как позитивный, так и негативный эффекты. Согласно данной теории, новая демократия будет стабильной при удачном стечении внутренних и внешних факторов, а неудачи Турции определяются наличием такого актора как армия.

В рамках цивилизационного подхода также следует выделить совместный труд Алтунишык М.Б. и Тюр О. «Турция: проблемы последовательности и перемен», работу Калайджиоглу Э. «Турецкая политическая культура и демократия в сравнительной перспективе», работу Усула А.Р. «Демократия в Турции: влияние условий ЕС», работу Явуза М.Х. «Исламская политическая идентичность в Турции».

Алтунишык М.Б. и Тюр О. в своей работе оценивают турецкий режим как удачный трансформационный проект, начатый в 1945 г. По мнению авторов, чтобы стать настоящей либеральной демократией Турции необходимо решить курдский вопрос.

Калайджиоглу Э. обобщает многочисленные эмпирические данные по Турции. Автор утверждает, что демократический режим в Турции не консолидирован из-за недоразвитости гражданского общества и соответствующей ему политической культуры. Данный тезис доказывается через сравнение показателей политической культуры Турции, стран Латинском Америки и Европы. Калайджиоглу Э. в своем исследовании оперирует большим массивом статистических данных, которые подтверждаются серьезному социологическому анализу.

В своей работе Усул А.Р. указывает на, что последние двадцать лет установилась прочная связь между условиями Европейского союза,

имеющими политический характер, выполнение которых необходимо для становления Турции членом данной организации, с процессом демократизации в этой стране. Используя тот же подход, что и Хантингтон С. в «Волнах демократизации» автор анализирует весь перечень изменений «гармонизирующего» характера, которые претерпела политическая система Турции. Усул А.Р. приходит к выводу, что в Турции демократизация может быть результатом выполнения условий ЕС только в том случае, если выдвинутые требования будут достаточно убедительны, что в свою очередь, определяется их меритократической природой. Турции как стране-кандидату важно знать, что при выполнении условий никакие преграды политического характера не будут препятствовать ее становления полноценным членом ЕС. Однако исследование автора показывает, позиция еврокомиссаров по поводу Турции не отличается высоким качеством меритократичности, что, скорее всего, определяется неприятием данной страны в структурно-институциональном и политико-культурном плане.

Явуз М.Х. отвечает на вопрос, свернула ли Турция с пути лаицизма, когда в ноябре 2002 г. к власти пришла ПСР. Автор всесторонне проанализировал политическую исламскую идентичность в Турции начиная с реформ Ататюрка. Он утверждает, что после смерти Мустафы Кемалю, в 1938 г., начался постепенный отход от военного секуляризма в сторону «тихого Возрождения Ислама». По Явузу, мусульманская политическая идентичность не гомогенна: в ней есть как элементы современно-прогрессивные, так консервативно-авторитарные. Он считает, что, с одной стороны, кемализм всегда воспринимался как защита против «реакционного» политического ислама, с другой стороны, кемалистский истеблишмент всегда использовал «исламскую угрозу», чтобы препятствовать демократизации и сохранять монополию на власть в своих руках. Автор обращает внимание на «мягкий» переворот 1997 г., когда коалиционное правительство, возглавляемое исламистской Партией Благодеяния, было отправлено в отставку. Он утверждает, что переворот привел к новому кризису легитимации, выйти из которого поможет только либерализация политической системы. Явуз М.Х. указывает на особенность турецкого опыта и возможность его распространения на другие мусульманские страны и утверждает, что при этом исламские организации могут способствовать распространению демократических ценностей.

Значительная работа по разработке рассматриваемой диссертантом проблемы проделана в рамках элитистского подхода. Следует выделить такие работы, как «Современная политика Турции: проблемы консолидации демократии» Озбудуна Э., «Демократизация в Турции» Тюрсан Х., «Исторический тулик турецких интеллектуалов» Кахрамана Б., «Политические лидеры и демократия в Турции» Хепера М. и Саран С., «Эволюция парламентской демократии в Турции и турецкие элиты» Арслана А., «Консолидация демократии в Турции: государство,

политические партии, гражданское общество, отношения между военными и гражданскими, социально-экономическое развитие, ЕС, рост политического ислама и курдского сепаратистского национализма» под редакцией Акнур М., «Профсоюзы и рабочий класс Турции» Маргалиса Р. и Йылдызоглу Э., «Вооруженные силы и модернизм» Шена С.

Озбудун Э. и Тюрсан Х. в своих трудах рассматривают политический процесс в Турции через призму «волн демократизации» и приходят к выводу, что причиной неудачной консолидации демократического режима в Турции является нестабильность партийной системы данной страны, состоящей из партий, ориентированных на разные социальные слои. Консолидация демократического режима в Турции, по мнению автора, в ближайшей перспективе невозможна из-за продолжающегося конфликта между партиями, которые выступают реализаторами антагонистических интересов противоборствующих социальных групп.

Упомянутая работа Кахрамана примечательна тем, что в ней выделяются этапы модернизации по критерию доминирования в политической жизни определенной элиты. Элиту автор классифицирует, опираясь на такие критерии, как профессиональная принадлежность, интеллектуальный уровень и политические убеждения (консерваторы, умеренные, либералы). Демократия в Турции, исходя из данной модели, не консолидируется из-за невозможности доминирования одной элиты, наряду с невозможностью установления долгих союзов между несколькими элитами.

По мнению Хепер М., Сарап С. и Арслан А., характер политического режима зависит от лидера, находящегося у власти, то есть являющегося премьер-министром. Происхождение лидера и то, как он продвигался по политической лестнице, определяют движение в сторону либеральной демократии или откат назад. Модель, сконструированная Арсланом А. рассматривает режимные характеристики через смену партий и определение причин смены имкумбента. Согласно данной модели приход той или иной партии к власти определяется преобладанием того или иного политически активного электората. А возможность отката или продвижения к консолидации зависит от психологических характеристик лидера правящей партии или коалиции.

Согласно мнению коллектива авторов под руководством Акнур М. консолидации демократии в Турции препятствует строгая элитарная традиция. Кемалистская управленческая элита в свое время монополизировала и использовала в своих целях данную традицию, по тому же пути идет ПСР, обладающая возможностью легально контролировать парламент, обладая в нем большинством. Возможность контролировать парламент, исполнительную власть (добившись избрания второго человека в партии на эту роль) и судебную систему (последние поправки в конституцию позволяют это сделать, т.к. судей назначают президент и парламент). Таким образом, ПСР реализует абсолютный контроль над политической системой и

полностью игнорирует механизм баланса и противовесов. Однако, по мнению группы авторов, ПСР может консолидировать демократию в Турции. Маргалис Р. и Йылдызоглу Э. подробно исследовали роль рабочего движения в борьбе между различными силами за определение приоритетов развития экономики Турции.

В своей работе Шен С. ответил на вопрос, почему армия, несмотря на 3 переворота, совершенных ею, оставалась легитимным актором в политическом пространстве Турции. Данная работа ценна для исследования диссертанта тем, что в ней выявлена экономическая составляющая автономии армии от гражданской власти.

Являясь приверженцем неомарксистских взглядов, Чаглар К. в работе «Турецкий стеклянный колпак» рассматривает политический процесс в Турции как постоянную борьбу экономических сил, поддерживающих определенные партии. Циклическая смена состояний экономики: ускоренное развитие – стабильность – замедление темпов развития или кризис, меняет находящиеся у власти силы, и в зависимости от носителя власти меняется модальность режима.

Отечественными учеными-тюркологами проделана значительная работа по изучению политической системы Турции в целом и отдельных ее аспектов. В российской востоковедческой науке из геополитических и исторических соображений всегда уделялось особое внимание изучению Турции как субъекта международных отношений, ее внешнеполитической активности. Стоит выделить целую группу работ посвященных данной проблематике: «Турция между двумя мировыми войнами: Очерки внешней политики» Поцхверия Б.М., «Турция в годы Второй мировой и 'Холодной' войн» Еремеева Д.Е., «Россия и Турция. Прыжок через пропасть (1960-1979)» Ульченко Н.Ю., Орешковой С.Ф. и Репенковой М.М., «Россия и Турция: проблема формирования границ» Орешковой С.Ф. и Ульченко Н.Ю., «Турция в новых геополитических условиях (материалы круглого стола, март 2004 г.)» под редакцией Ульченко Н.Ю., «Кризис и качество международных отношений» Егорова В., «Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ» Уразовой Е.И.

Данные работы можно считать классикой востоковедческой науки, они внесли неоценимый вклад в формирование диссертантом представления и постановку вопросов о взаимном влиянии динамики внутриполитических и внешнеполитических процессов в Турции. Отдельно следует выделить приведенные выше работы Егорова В. и Уразовой Е.И. Первый автор рассматривает отношения между Турцией и США с 40-х по 80-е гг. XX в. с точки зрения реальной политики: как «игру», череду взаимных действий с меняющейся, но ненулевой суммой. Вторая работа ценна тем, что в ней подробно изучена экспансия турецкого бизнеса в республики Центральной Азии и в некоторые республики Кавказа в поисках новых рынков, как

экономическое явление, и проанализированы политические аспекты данных процессов.

Проблема развития политического режима Республики Турция и определения его модальности достаточно глубоко разработана Даниловым В.И. в работах «Политическая борьба в Турции, 50-е - нач. 80-х гг. XX в. (Политические партии и армия)», «Турция 80-х: от военного режима до "ограниченной демократии"», «Эволюция политических систем на Востоке (Иран, Пакистан, Турция: традиции и демократизация)», «Проблемы демократии в республиканской Турции».

Данилов В.И. проделал огромную работу по исследованию политической системы Турции в развитии: проанализирован большой эмпирический материал, выделены основные и второстепенные политические акторы, прослежен весь путь изменения институциональных основ данной страны. Им же впервые определен циклический, имеющий форму спирали, путь развития политического режима Турции, в рамках которого военный режим и «плюралистическая демократия» (была «ограничена» после переворота 1980 г.) менялись между собой. Наиболее полно взгляды автора сформулированы и обозначены в работе, посвященной эволюции политических систем Востока, в которой им написаны введение, часть, посвященная Турции, и заключение.

Демократия в «Эволюции политических систем на Востоке (Иран, Пакистан, Турция: традиции и демократизация)» рассматривается в русле модернизации («осовременивания»), которая допускает как результат возврат к традиционным ценностям. При этом демократия понимается как режим, при котором те, кто правят, подотчетны перед своим электоратом. Степень контроля со стороны избирателей и совокупность базовых органов, через которые реализуется правление, определяются основными законами. Кроме модальности политического режима, демократия еще и соответствующая этому режиму политическая культура. Автор отдельно выделяет демократическую систему («новый мировой порядок») состоящую из «мирового сообщества» во главе с США, использующего НАТО в качестве карающего инструмента и воспроизводящего политическую демократию в качестве образца для всех, и «системы мирохозяйственных связей под эгидой финансового интернационала». Применительно к модернизации Востока на сущностном уровне, по мнению автора, демократия имеет слабости: недостаток духовности, десакрализация права, сложность определения границ терпимости и соотношения свободы и порядка.

В данной работе вполне основательно рассмотрен огромный период, модернизации Турции от младотуркистской революции до 90-ых гг. XX в и выделены две проблемы, препятствующие этому процессу. Первая – Турция должна отказаться от реакционного национализма в отношении курдских сепаратистов и практиковать «демократические» методы решения, что может привести к расчленению государства. Вторая – неспособность ланцизма что-

либо предложить взамен принципа справедливости в понимании традиционного ислама, из-за чего произошел «ренессанс» последнего.

Статья Данилова В.И. «Проблемы демократии в республиканской Турции» ценна тем, что в ней исследована сочетаемость условий, которые в идеале должны привести к демократии, и реального политического режима. Также в данной работе уделяется большое внимание изучению формирования социальной базы современного происламского движения.

В работах «Развитие капитализма в Турции: к критике теории "смешанной экономики"», «История этатизма в Турции», «Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX в.», «История Турции - XX век» Киреева Н.Г., в работе «Турция на рубеже XX и XXI веков» Еремеева Д.Е. более чем подробно с использованием комплексного подхода исследованы политическая и экономическая системы Турции.

«История этатизма в Турции» представляет собой серьезное исследование турецкого этатизма, как явления характерного для османской и республиканской Турции. Автор приходит к выводу, что для постосманского периода характерно превращение турецкой бюрократии в буржуазную бюрократию. Данное явление, наряду с формированием институтов нового государства на военно-бюрократической основе, на протяжении долгого периода препятствовало превращению ее экономики в рыночную.

«Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX в.», «История Турции - XX век» наиболее полно, с учетом времени написания, отражают турецкую социально-политическую действительность. Вторая работа выделением отсутствия в к. 90-х гг. XX в. у данной страны амбиций региональной державы. К проблеме идентификации политической системы Турции и ее соотношения с системами стран Запада Киреев Н.Г. вернулся в статьях «Турция между Западом и Востоком» и «Некоторые проблемы светскости и гражданского общества в Турции в начале XXI в.» В них развитие политического режима Турции исследовано как борьба за власть исламских (оформленных в виде партий и партийных блоков) и секулярно-государственных (с опорой на армию) элементов политической системы страны, которая еще не дошла до стадии эскалации, выраженной в той или иной форме.

Статья Задонского С.М. «Военно-доктринальные взгляды военного и государственного руководства Турции» ценна тем, что в ней подробно проанализированы изменения, которые происходили с СНБ как политическим органом.

В монографии Кудряшовой Ю.С. «Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия» рассмотрен целый комплекс вопросов, связанных с взаимодействием Турции с Европейским союзом, в том числе впервые проанализированы последствия возможного вступления Турции в ЕС для России.

Курдский вопрос комплексно исследован в работе «Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века)» Вертяева К.В. и «Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века - начало XXI века)» Мосаки Н.З.

Анализ существующей историографической традиции позволил выявить цели и задачи диссертационной работы.

Цель исследования – выявить содержание, этапы и факторы развития политического режима Турции к. XX – нач. XXI вв.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих задач:

- Исследовать теоретико-игровую модель Пшеворского А. и обосновать ее применимость для анализа развития политического режима Республики Турция к. XX – нач. XXI вв.
- Проанализировать эволюцию политического режима Турции к. XX – нач. XXI вв. как повторяющуюся «игру» и выявить ее основные формирующие политические смыслы и определяющие содержание процессов узловые точки.
- Определить зависимость между развитием экономического и политического режимов Республики Турция к. XX – нач. XXI вв.

Объектом исследования является политическая система Республики Турция на современном этапе ее развития, отличающемся интенсификацией глобальных и локальных процессов.

Предметом исследования выступает политический режим рассматриваемой страны.

Хронологические рамки. В качестве основного периода анализа был взят период с 1997 по 2011 гг. В 1997 г. в Турции произошел «мягкий» переворот, который сделал возможным функционирование и дальнейшую консолидацию минимальной демократии. Несмотря на то, многопартийность в ее конкурентном проявлении практикуется в рамках политической системы рассматриваемой нами страны еще с 1945 г., установление равновесия стратегий основных политических акторов в виде фокальной точки, в которой произошла конвергенция их институциональных предпочтений, пришлось на период после 1997 г. Так как «игра», начатая еще 1945 г., не завершена, то проанализированный диссертантом период завершается на ее последнем узловом моменте – на последних всеобщих парламентских выборах, состоявшихся 12 июня 2011 г.

В процессе проведения исследования автор был вынужден выйти за основные хронологические рамки, которые были расширены до 1945 г., введения многопартийности, то есть, вплоть до самого начала рассматриваемой в работе «игры». Это было обусловлено использованием теоретико-игрового подхода: для достижения поставленной цели – выявление содержания, этапов и факторов развития политического режима Турции конца XX – начала XXI вв. – необходимо было построить дерево

всей «игры», начатой в 1945 г. Несмотря на то, что в центральной проблемой работы является эволюция политического режима Турции с 1997 по 2011 гг., для ранжирования стратегий игроков, определения их стимулов и мотивов, чтобы проследить развитие стратегий, правил игры, институциональных предпочтений, стимулов и мотивов и выявить основные факторы и этапы данного процесса, диссертант счел необходимым построение всего «дерева игры».

В диссертации была выдвинута гипотеза о том, что главным фактором, определившим содержание политических смыслов и направленность эволюции политического режима Республики Турция к. XX – нач. XXI вв. стал эффект обучения в повторяющейся «игре», который обусловил возможность равновесия в 2002-2007 гг., так и не консолидировавшегося в виде строго контроля и ограничения взаимной конвертации общественного и частного благ.

Постановка целей и задач предопределило выбор источников, адекватно определяющих существо поставленных вопросов. При этом учитывалось, что источники должны содержать объективные и доступные данные, требовать критического отношения. Источники можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят официальные документы Турецкой Республики, характеризующие институциональную структуру и развитие политического режима Республики Турция. Тексты конституций, принятых с момента установления республиканской формы правления, а также конституционные поправки представлены на интернет-сайте Великого национального собрания Турции и Министерства юстиции Турции и на других ресурсах. Для анализа идейных основ Республики Турция использованы труды классика турецкого национализма Зин Гекалпа, труды, содержащие биографические данные, и тексты выступлений основателя республики Мустафы Кемаля Ататюрка.

Во вторую группу входят документы и другие материалы по основным политическим акторам, характеризующие их мотивы и стимулы, предпринимаемые действия для их реализации и материалы, описывающие деятельность основных официальных органов Республики Турция.

Программы турецких политических партий и другие нормативные документы размещены на интернет-портале <http://www.belgenet.com>. Архивные документы, относящиеся к республиканскому периоду (с 1923 г. по н.в.), к сожалению, недоступны для исследователей, в связи с чем работа была выполнена на базе доступного диссертанту эмпирического материала. Это заявления, меморандумы, сообщения официальных представителей государственных структур Турецкой Республики. Используются также интервью и заявления турецких политических акторов, что явилось важным источником анализа их стимулов и мотивов. Большая их часть получена с использованием интернет-ресурсов.

Диссертантом проанализированы программы основных политических партий Республики Турция: Республиканской народной партии, Демократической левой партии, Партии Родина, Партии верного пути, Партии национального порядка, Партии националистического движения, Партии благоденствия, Партии добродетели, Партии справедливости и развития и др. Эти документы рассматривались, прежде всего, в аспекте выделения политико-экономических целей и интенций, институциональных предпочтений относительно содержания и направленности политических процессов.

Для формального анализа «игры» были важны результаты всеобщих выборов и референдумов по ряду вопросов.

Третья группа была сформирована из материалов Евросоюза относительно выступления Турции в данную организацию.

Главным источником, характеризующим состояние процесса по вступлению Турции в ЕС, является ежегодный «Доклад Еврокомиссии о прогрессе Турции». В нем анализируются реформы, проведенные Турцией для интенсификация вступления в упомянутую организацию. Также следует упомянуть публикуемый 10 раз в год «Бюллетень Европейского Суда», являющийся отчетом о текущей деятельности Европейской Комиссии и других институтов ЕС и Евробарометр стран кандидатов.

Пятую группу составили эмпирические данные по развитию экономики рассматриваемой диссертантом страны: макроэкономические показатели, данные ОЭСР, МВФ, Центробанка, парламента и правительства Турции и др.

В последнюю группу вошли материалы СМИ: новостного агентства Anadolu, турецких газет Sabah, Radikal и Hürriyet, российского новостного интернет-портала «Новости Турции».

Теоретико-методологические основания исследования. При выборе теоретической модели диссертант исходил из стремления выбрать методологическую основу, не страдающую недостатками, характерными для линейных моделей: использование устаревших парадигм времен Холодной войны, искусственное разделение на политических и экономических акторов, отсутствие формальных инструментов для анализа политических процессов.

Поэтому наиболее релевантным для данного исследования автор счел новые подходы теории игр, выделяющие в качестве основной единицы анализа стратегии – совокупность действий, которые «игроки» будут предпринимать, чтобы обеспечить себя (или группу) максимальным результатом в широком наборе контракций.

В нашем случае наиболее адекватной (обладающим наибольшим объяснительным и аналитическим потенциалом) является теоретико-игровая модель Пшеворского А., разработанная в рамках процедурного подхода к рассмотрению политических трансформаций. В данную модель вписывается как армия, так и другие политические акторы, традиционно не рассматриваемые при использовании других моделей. Процедурный подход, использует минималистскую парадигму и позволяет учитывать как

формальные, так и неформальные институты. И последнее, ценность данного подхода для рассмотрения политического режима Турции в том, что он отвергает заданность результатов трансформации, тем самым увеличивает исследовательское поле работы и объективность результатов, которые будут получены.

Таким образом, методология исследования строится на теоретико-игровой модели политической трансформации, подробно описанной в работах Пшеворского А. Данная модель рассматривает переход от авторитарного режима как процесс возникновения политической конкуренции, имеющий институциональные последствия. Демократия же, как один из возможных вариантов данного перехода определяется как «режим, в котором те, кто правят, избираются на свободных и конкурентных выборах».

Научная новизна исследования проявляется в следующем.

1. Впервые для анализа развития политического режима Республики Турция использован теоретико-игровой подход. Данный подход, в частности модель Пшеворского А., в формализованной форме никем ранее не применялся для изучения эволюции политического режима Турции. Использование методологического инструментария теории игр позволило изучить развитие политического и экономического режимов рассматриваемой в работе страны в контексте их процедурных характеристик. При этом в качестве основного элемента анализа были выделены стратегии политических сил.

2. Была обоснована применимость теоретико-игровой модели для анализа политических процессов в Турции. Для этого модель Пшеворского А. была интерпретирована с помощью игр «Дилемма заключенного» для n игроков ($n=2$) в нормальной форме (ДЗ), «Повторяющаяся дилемма заключенного» (ПДЗ) для n игроков ($n=2$) (далее в тексте - ПДЗ), теории аукционов, теории информации и др., что позволило рассмотреть развитие политического режима рассматриваемой в исследовании страны в рамках минималистской парадигмы в виде повторяющейся «игры».

3. Диссертантом дано новое определение консолидации демократии, что позволило сузить область возможных интерпретаций и при этом сохранить логическую стройность и потенциал для формального анализа использованной теоретико-игровой модели.

4. Рассмотрение политических процессов как «игры», в которой акторы, опираясь на те или иные релевантные ресурсы, пытаются выстроить оптимальные стратегии, исходя из имеющейся информации о действиях конкурентов, дало возможность диссертанту на качественно новом уровне выявить политические смыслы, содержание, направленность и этапы трансформационных процессов в Турции. Была переосмыслена роль основных участников данных процессов, определены основные факторы,

влияющие на характер политической «игры». Впервые исследована роль эффекта обучения в исследуемой повторяющейся «игре».

5. Автором было построено «дерево игры» для эволюции политического режима Турции за рассматриваемый период, было определено что «игра» повторялась 12 раз: неизменной оставалась институциональная система, которая определяла количество акторов, совокупность возможных действий и карту выплат по ним, при этом менялись соотношение сил между контрагентами, доминирующие стратегии, роли и способы их реализации.

6. Диссертант выделил несколько важных узловых точек, формирующих политические смыслы и содержание рассматриваемых в исследовании процессов:

- 1) 1946 г. – актуализация конкуренции;
- 2) выборы 1950 г. – конкуренция стала реальной;
- 3) переворот 1960 г. – армия показала, что цена силового решения намного ниже, чем потеря монополии на определение правил «игры»;
- 4) переворот 1980 г. – выборы остаются как корректирующий стимул, но уже не определяют характер «игры»;
- 5) «мягкий» переворот 1997 г. – равновесие в игре, возможность консолидации минимальной демократии;
- 6) президентские выборы 2007 г. – установление плохого равновесия, завершить игру любой ценой становится доминирующей стратегией ПСР, именно это делает ее антагонистом армии, а не идеологические противоречия. На их основе выделено 6 этапов развития политического режима Республики Турция. На последних двух этапах выявлена работа эффекта обучения, который имеет центральное значение для политических процессов рассматриваемой в работе страны.

7. На основе таких критериев, как стратегии проведения экономических реформ, обеспечение платежеспособности государства и обеспечение приемлемого для всех распределения благ выделены основные этапы развития рыночной экономики в Турции. Выявлена прямо-пропорциональная связь между экономической деятельностью имкумбента и его электоральной поддержкой. Учитывая условность разделения на политический и экономический режимы, диссертант обосновал, что для турецкого кейса экономика является одной из составных частей политической «игры» в силу совпадения институциональных структур этих сфер. Исследование показало, что для Турции к. XX – нач. XXI вв. нельзя говорить о наличии таких условий демократического режима, как всеобщий доступ к общественным благам вместо концентрации их в руках узкой группы акторов, потенциальная возможность для каждого производить частное благо. Также отсутствует условие консолидации – ограничение и строгий контроль правилами «игры» взаимной конвертации благ.

8. В научный оборот впервые введен целый комплекс западной литературы по теории игр.

9. По сравнению со всеми предыдущими работами по данной проблеме значительно расширены хронологические рамки исследования, проанализированы новейшие тенденции развития политического режима Республики Турция.

Таким образом, данное исследование отличается новизной как в плане постановки проблемы, так и ее анализа с использованием теоретико-методологических оснований, ранее не применявшихся к исследуемой предметной области.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначены предмет и объект исследования, отмечены гипотеза и теоретические основания работы. Также раскрыта цель и задачи работы, актуальность выбранной темы, сформулирована научная новизна исследования, предложен обзор библиографии и источников, отмечена апробация результатов исследования.

В первой главе «Теоретико-игровая модель как основной инструмент анализа» подробно рассмотрена трансформационная модель Пшеворского А., которая легла в основу процедурного подхода, обоснована адекватность использования данного подхода для анализа нашего случая, армия введена в модель Пшеворского А. в качестве дополнительной переменной, рассмотрены другие участники политической «игры», которые могут определять ее характер.

Преимущество формальных моделей в том, что они позволяют сосредоточиться на том, как влияют на развитие процессов самые важные параметры, и строить теории, объясняющие не причины и развитие одного демократического перехода или экономического кризиса, а структурные особенности всех аналогичных процессов.

В связи с этим чрезвычайно актуальными для данного исследовательского проекта стали новые подходы теории игр, выделяющие в качестве основной единицы анализа стратегии – совокупность действий, которые «игроки» будут предпринимать, чтобы обеспечить себя (или группу) максимальным результатом в широком наборе игр. При этом актер всегда рационален и стремится к максимизации своей выгоды (максимизация функции полезности), что делает мотивацию своеобразной точкой отсчета анализа любой «игры».

Особый интерес для анализа представляли *повторяющиеся игры*. Важной составляющей таких игр является эффект обучения. Также такие игры позволяют игрокам сформировать репутацию и часто могут

способствовать сотрудничеству. Повторение игры с элементами дилеммы заключенного приводит к тому, что составляющей частью правил игры становится знание того, что жульничество со стороны одного игрока может привести прекращению сотрудничества. Эффект обучения может способствовать к установлению в «игре» равновесия в виде фокальной точки. *Фокальная точка* - исход игры, при котором всем игрокам присуще одинаковое понимание того, что среди всех возможных равновесий в игре одно является лучшим выбором. В фокальной точке происходит *конвергенция ожиданий игроков*. Однако данное состояние динамично и равновесие в игре может сместиться в отрицательную плоскость. *Плохое равновесие* - то равновесие, на котором сходятся все игроки, но оно является самым ущербным из множества эквилибриумов по показателю Паретто-оптимальности.

Политологические кейсы, для которых применение анализа стратегий имеет ограниченную полезность, можно свести к тем, когда одному или нескольким игрокам не известно, принимает ли другой игрок участие в «игре», или не известен весь перечень возможных действий, когда акторы не знакомы с системой ценностей оппонентов или не уверены в том, что те стремятся к максимизации своей выгоды. Однако это не означает, что один из игроков не может воспользоваться элементом неожиданности и реализовать стратегию, которую от него не ожидали. Проблема информации важна в понимании широкого набора «игр», с точки зрения количественных и качественных характеристик данной переменной, а также идентификации и коммуникации.

Существуют формальные модели, разработанные в рамках теории рефлексивных игр, позволяющих вводить в качестве дополнительного параметра доступ к информации (иерархию рефлексии) и учитывать характер коммуникации. Но было обосновано, что такие конструкции с точки зрения предмета анализа работы стали бы излишними в силу элитистского характера переходной «игры» в Турции и однозначной выраженности правил «игры».

Для более глубокого понимания модель Пшевурского А. была подробно рассмотрена и интерпретирована с помощью методологического аппарата теории игр. Согласно данной модели обязательным условием трансформации или частичного изменения характеристик режима является наличие борьбы/кооперации в «игре», выигрышем в которой является наделение властным функционалом на определенное время.

Важность и полезность конкуренции диссертант вслед за автором используемой модели обосновал тем, что она решает проблему информированности игроков, в силу того, что конкурентная борьба эффективнее переговорного процесса, конкурентные системы отличаются устойчивостью. Хорошо сконструированные (или надлежащим образом эволюционировавшие) соревновательные системы эффективно

функционируют, когда людям, чье поведение они определяют, не хватает знаний и/или они неспособны высчитать оптимальную для себя стратегию.

Модель Пшевурского А. была интерпретирована с использованием для этого игр «Дилемма заключенного» для n игроков ($n=2$) в нормальной форме (ДЗ) и «Повторяющуюся дилемму заключенного» для n игроков ($n=2$) (ПДЗ).

В рамках процедурного подхода выделяется несколько вариантов развития событий в переходной ситуации, исходя из определенности соотношения сил между акторами. Если имеется сильнейший игрок (соотношение сил известно и неравновесно), то новая институциональная структура будет отражением его предпочтений. Было отмечено, что данный вариант развития событий, при котором $R_1 > R_2$ (R – релевантные ресурсы), представляет собой «игру» с нулевой суммой. Она не имеет отношения ни к одной из разновидностей ДЗ, так как при S_1' (S' – доминантная стратегия), которая также является стратегией доминирования, $P_2=0$ (P – выигрыш).

Когда R_1/R_2 неизвестно, разворачивается классическая ДЗ. При этом каждый из игроков, имея выбор между двумя противоположными действиями, C (сотрудничать) и D (предать), при четырех возможных исходах игры $((D_1;D_2), (D_1;C_2), (C_1;D_2), (C_1;C_2))$, в политическом пространстве однозначно приходят к демократии – $(C_1;C_2)$, или же «войне всех против всех» – $(D_1;D_2)$. Соблюдается неравенство $P_1(D_1;C_2) > P_1(C_1;C_2) > P_1(D_1;D_2) > P(C_1;D_2)$, при этом демократический исход игры, хотя и является Паретто-оптимальным, не является равновесием по Нэшу для данной игры. Эвilibриумом в игре, как ни парадоксально, будет «война всех против всех».

Было установлено, что в случае с трансформационными процессами, которые имеют комплексный характер и значительное количество составляющих параметрического характера, практически невозможно высчитать величину N (индекс «природы») для каждого отдельного актора. Данная величина показывает, насколько вероятен выбор конкретным игроком определенной стратегии. Поэтому диссертант посчитал, что большую аналитическую полезность имеет категория «Фокальная точка», которая учитывает вероятностные характеристики и объясняет достаточным объяснительным потенциалом.

Последним вариантом развития событий в рамках используемой модели является ситуация, когда победитель устанавливает демократические институты, чтобы избежать затратного как в ресурсном, так и в плане репетиционных издержек силового решения. Не обладая заведомым и безоговорочным превосходством, главная политическая сила создает альянсы, которые должны обеспечить ее главенство в политической «игре». В них она играет роль «осевого» актора. Данный вариант развития переходного процесса был представлен в виде ПДЗ. Вполне удовлетворяя неравенству $2C_1 > D_1 + C_2$, «игра» имеет несколько равновесий по Нэшу.

Задействован эффект обучения, учитываются репутационные характеристики и возможны триггерные стратегии.

Относительно проблемы приверженности было замечено: когда система работает, нормативная приверженность демократии, даже если и существует, «не обязательна для согласия с демократическими результатами». Если стратегический расчет вариантов со стороны тех, кто в состоянии разрушить систему, показывает, что цена разрушения системы больше, чем цена функционирования в рамках нее, - налицо достаточное и, скорее всего, необходимое условие выживания системы. Стимулы важнее понуждающих факторов и – аналогичным образом – значимее, чем культура и убеждения.

Было обозначено, что в случае выхода в переходный период политизации на основе сегментарной идентичности на первый план, политическая «игра» по поводу общих политических институтов может оказаться второстепенной. В Турции в дополнение к этнокультурному сегментарному разделению, ставшему наиболее актуальным в конце 80-ых гг. XX века, важным фактором является политическое размежевание по территориальному принципу на модернизированный секулярный «запад» и отсталый, традиционалистский «восток».

В Турции закрытие после военных переворотов политических партий приводило к тому, что большинство закрытых партий «перерождалось» под новым названием. Новые партии заимствовали от своих предшественниц электорат, благодаря вынесению на повестку дня все еще актуальных сегментарных различий. Такой временный метод устранения конкурентов, применяемый армией, привел к тому, что неискушенный человек может запутаться в связях между партиями и ему будет очень сложно выявить стоящие за ними группы и их институциональные предпочтения. Данная проблема усложняется тем, что в Турции, начиная с первого военного переворота в истории данной страны, практикуется процедура запрета на участие в политике лидеров и активных членов партий. Для внесения ясности диссертантом была составлена сводная таблица по политическим партиям, которые приходили к власти. Наряду с политическими партиями традиционными акторами являются президенты. В таблице 2 приведены все президенты Турции и выявлена их принадлежность к одной из конкурирующих групп. Также автор рассмотрел процесс превращение армии из релевантного ресурса в борьбе за власть в самостоятельного политического актора и гаранта институциональной системы.

Консолидацией демократического режима, по мнению автора используемой в исследовании теоретико-игровой модели, является передача власти от политических акторов институтам. Диссертант считает, что данное утверждение при всей его очевидности и распространенности можно легко поставить под сомнение из-за его неоднозначности. Поэтому было введено определение консолидации демократии как *равновесия в повторяющейся*

игре. Данное определение сузило область возможных трактовок и при этом сохранило логическую стройность и потенциал для формального анализа теоретико-игровой модели Пшеворского А.

Вторая глава «Развитие политического режима Турции» посвящена анализу трансформации политического режима Турции, начавшейся в 1945 г. с введением многопартийности. Хронологически эта глава охватывает период с 1945 по 2011 гг. В данной главе выделены этапы развития политического режима Республики Турция, соотношение сил между «игроками» в процессе перехода, их институциональные предпочтения и стратегии, определен характер политической «игры».

Диссертант считает, что говоря о модальности турецкого политического режима с 2002 по 2007 гг., можно говорить о функционировании минимальной демократии и о возможности ее дальнейшей консолидации. Данное утверждение ему позволяет делать факт постмодернистского переворота в 1997 г.

Это стало возможно благодаря тому, что основные политические игроки сошлись на *фокальной точке*. На данном этапе игры были возможны несколько эквilibриумов: ПСР могла сконцентрироваться на принятии законов исламистского характера или же выйти за пределы стереотипного для исламистских (в той или иной степени) партий поведения.

Однако фокальной точкой стало то равновесие по Нэшу, на котором сошлись ожидания всех игроков – принятие законопроектов, способствующих ускорению вступления Турции в Евросоюз. Данный эквilibриум дал всем игрокам возможность рассчитывать на больший выигрыш, чем другие стратегии, превратив «игру» в борьбу с положительной суммой.

После 2007 г. произошел сдвиг в сторону *плохого равновесия*. ПСР попыталась вывести армию за пределы политического, что сделало возможным применение с ее стороны триггерной стратегии.

В силу того, что «игра» (развитие политического режима Турции конца XX – начала XXI вв.), которая рассматривалась в работе, является продолжением «игры», начатой еще 1945 г. с введением многопартийности, автор счел необходимым рассмотреть все стадии эволюции предмета анализа исследования.

Диссертант, рассмотрев весь период с введения многопартийности, что при действующей процедуре выборов означало появление политической конкуренции, до парламентских выборов 2011 г., пришел к выводу, что турецкий переход действительно может быть представлен в виде повторяющейся «игры».

Стратегия Инёню, по которой многопартийность была объявлена для выполнения обязательств перед внешним актором (США), которая на самом месте демократизации режима предполагала переход от диктатуры к «мягкой» форме авторитарного правления, оказалась не работоспособной.

Правящая коалиция (РНП и армия) не смогла сохранить монополию на власть и вместе с тем стимулировать оппозиционную деятельность. Институциональное нововведение в виде неконкурентной многопартийности, привело к противоречивым последствиям, а именно к появлению реальной политической борьбы. ДП смогла играть роль «назначенной» оппозиции всего 1 срок (1946-1950 гг.), на следующих выборах, разобравшись в реальном соотношении сил, избрала новую стратегию – вышла из правящей коалиции и заменила РНП в качестве «осевого актора» и стала собирать вокруг себя новую коалицию в лице местных элит.

Однако попытки ДП изменить институциональную систему с целью закрепления своего доминирования натолкнулись на нежелание армии, которая обладала монополией на триггерные стратегии, терять свою власть. Конфликт был решен силовым методом. Армия вернула к власти своего союзника в коалиции к власти, а ДП была запрещена. После переворота 1960 г., правящая коалиция модифицирует институциональную систему, для того, чтобы не допустить изменения в соотношения сил в пользу оппозиции, которой уже является ПС, наследница запрещенной ДП.

В дальнейшем с каждым военным переворотом продолжался процесс ужесточения институциональной системы и вместе с ней самого режима, для сохранения позиций правящей коалиции. После переворота 1960 г. армия легализовала свое участие в политике путем создания СНБ. Одновременно, трансформировалась правящая коалиция. Армия усилилась как политический актор, решила противоречия внутри себя, совершив военный переворот 1971 г.

После того как Исмет Паша покинул пост главы РНП, она трансформировалась в социал-демократическую партию. Одновременно уход из политики военного генерала означал то, что армия будет воспринимать РНП всего лишь как одного из возможных союзников. Неспособность РНП создать правительство национального согласия, что поставило под угрозу политические и экономические интересы армии, заставило военных закончить отношения со своим союзником.

После переворота 1980 г., который стал вторым переходом, и новых изменений в институциональной структуре выборы отошли на второй план, так как де-факто управление страной осуществлялось СНБ, который стал невыборным исполнительным «суперорганом», а роль «осевого» актора должен был выполнять президент страны, выбираемый из лиц лояльных или подконтрольных армии. Армия стала безоговорочно главным политическим актором. Однако успешная экономическая деятельность Озала, позволила ему сначала формировать свое правительство, позже стать президентом республики и на короткий срок до его смерти в 1993 г. отобрать монополию на власть у армии: это ему удалось благодаря введению должности губернатора и назначению на пост главы Генерального штаба лояльного себе военного.

После смерти Озала режим диктатуры, практикующей выборы, стал жестче, чем режим при первом переходе. Он просуществовал до «постмодернистского» военного переворота 1997 г., когда армия, потеряв монополию на власть, вернула ее не силовым методом, а через обращение в конституционный суд, что означало, что армия отказалась от роли доминирующего актора под давлением внешнего фактора.

Третий раз важные изменения, которые изменили характер «игры», в институциональную структуру были внесены в 1997 г., когда для ускорения процесса интеграции Турции в Евросоюз армия согласилась на минимизацию политической роли СНБ в управлении страной. Однако президент, избираемый на 7 лет, сохранил за собой роль «осевого» актора, имея права вето на любые законопроекты принятые парламентом.

С 1997 по 2007 гг. не имелось никаких противопоказаний для установления режима «минимальной» демократии, когда соотношение сил равномерно, то есть устанавливается приемлемое для всех игроков соотношение сил, которое через децентрализованные интеракции приводит к складыванию институционального порядка, при котором заведомо известно, что борьба будет всегда с ненулевой суммой и будет проходить в рамках принятых всеми процедур. С 1997 по 2007 гг. просуществовал режим «минимальной» демократии, однако он так и не консолидировался, так как ПСР, которая сформировала однопартийное правительство благодаря экономической неэффективности правительства Эджевита, в 2007 г. попыталась изменить соотношение сил в свою пользу с целью закрепить свою монополию и не допустить альтернатию.

Партия Эрдогана понимая, что теряет свою электоральную поддержку из-за все больше нарастающего пессимизма по поводу вступления Турции в Евросоюз избрала оптимальную для себя стратегию – она повторила то, что сделала Партия «Родина» во главе с Озалом, чтобы сделать возможным принятие ряд законов исламистского характера. Сделать главу партии президентом не удалось, после повторных выборов президентом стал второй человек в партии, что привело к активизации конфликта между армией и ПРС.

Данный конфликт, в рамках которого решается судьба институциональной системы, после того, как Гюль стал президентом республики, вышел на активную фазу и будет продолжаться, пока одна из сторон не одержит победу. Важное значение для понимания сути данного конфликта имеет референдум по вопросу о поправках в действующую Конституцию страны, который состоялся 12 сентября 2010 г. по инициативе ПСР. Данные поправки были приняты.

ПСР в 2010 г. продолжила реализацию стратегии судебного преследования отдельных военных чинов, которые являются ярыми сторонниками лаицизма и не поддерживают политику данной партии. В долгосрочной перспективе данную стратегию можно рассматривать, как

подготовку к «генеральному сражению» между армией и умеренными исламистами: заключение под стражу значительного количества руководящего состава армии должно было ослабить армию и свести сопротивление полной ее ликвидации как политического актора.

На всеобщих выборах 12 июня 2011 г. ПСР одержала безоговорочную победу и сформировала однопартийное правительство, она не смогла обеспечить себе простое конституционное большинство, столь необходимое ей для дальнейшего изменения институциональной структуры. Но с точки зрения повторяющейся «игры» она не смогла гарантировать себе монополию на определение правил «игры». Это означает, что принятия проекта новой конституции партии Эрдогана придется договариваться с конкурентами, чтобы сформировать необходимое большинство. Если у нее получится сделать это, то мы будем иметь дело со вторым пактом в политической истории Республики Турция. С точки зрения структуры политического режима рассматриваемой нами страны данные выборы не принесли никаких изменений правил «игры».

Доминирующей стратегией на данный момент для ПСР является завершение игры, то есть переформатирование правил «игры» и начало новой «игры», институциональная структура которой будет определена ею или, как минимум, будет являться результатом пакта с частью конкурентов. Для партии Эрдогана очень важна замена кемализма как институциональной системы на новую, определяемую членами данной партии как демократическую. Если при новой системе сохранится конкуренция в качестве корректирующего или основного стимула, то у Турции будет возможность выйти из плохого равновесия. В противном случае, новый режим будет зеркальным отражением старого режима – «мягкой» авторитарной формой правления.

После построения «дерева игры» было определено, что «игра» повторялась 12 раз. При этом менялось соотношение сил между сторонами, доминирующие стратегии, роли, выполняемые «игроками», способы реализации тех или иных доминирующих стратегий и доминантных ролей, но неизменными оставались основные участники и институциональная система, которая определяла количество игроков, набор возможных действий и карту выплат по ним.

С точки зрения эволюции политического режима республики Турция диссертант выделил несколько важных узловых точек, формирующих политические смыслы и содержание рассматриваемых в исследовании процессов:

- 1) 1946 г. – актуализация конкуренции;
- 2) выборы 1950 г. – конкуренция стала реальной;
- 3) переворот 1960 г. – армия показала, что цена силового решения намного ниже, чем потеря монополии на определение правил «игры»;

- 4) переворот 1980 г. – выборы остаются как корректирующий стимул, но уже не определяют характер «игры»;
- 5) «мягкий» переворот 1997 г. – равновесие в игре, возможность консолидации минимальной демократии;
- 6) президентские выборы 2007 г. – установление плохого равновесия, завершить игру любой ценой становится доминирующей стратегией ПСР, именно это делает ее антогонистом армии, а не идеологические противоречия.

Соответственно, было выделено 6 этапов развития политического режима Республики Турция. Последний еще не завершился. Последние два этапа приходятся на основные временные рамки данного диссертационного исследования. Они примечательны тем, что именно на них сработал эффект обучения. Это проявилось в следующем: исламистская сила, научившись на опыте своих предшественниц, воспроизвела Паретто-оптимальную стратегию, благодаря которой 3 раза подряд формировала однопартийное правительство. Что еще важнее, благодаря эффекту обучения система достигла равновесия, системы децентрализованного стратегического действия, сохранность которой гарантирует только лишь институциональная структура. Однако равновесие оказалось волатильным и из-за манипуляций ПСР с правилами «игры» стало плохим.

В третьей главе «Взаимосвязь между политическим и экономическим режимами» определено влияние экономической составляющей на характер политической борьбы, рассмотрен весь путь турецкой экономики к рынку и выделены его основные этапы, рассмотрены экономические реформы разных политических акторов, их результаты через призму обеспечения платежеспособности страны и эффективного (приемлемого для большинства) распределения благ и политические последствия реформ для их инициаторов и реализаторов.

При рассмотрении развития турецкой экономики начиная с конца Второй мировой войны можно выделить циклы подъема, которые завершались кризисами 1958, 1970, 1977, 1994, 1998, 2001 и 2008-2009 гг. В каждом случае новому периоду роста предшествовала кульминация политической борьбы в виде военных переворотов 1960, 1971, 1980, «постмодернистского переворота» 1997 г., перехода к минимальной демократии в 2002 г., и непосредственно с последним политическим кризисом, который актуализировался весной 2007 г., связано обострение борьбы между армией и ПСР.

Автор пришел к выводу, что в Турции запланированный еще при Атаатюрке переход к рыночной экономике, который должен был обеспечить эффективное и приемлемое для всех распределение благ при сохранении платежеспособности государства, был начат параллельно с трансформацией режима (переход от авторитарного режима к режиму минимальной демократии, для которого характерно появление политической

конкуренции, имеющей институциональные последствия). Экономический переход, как и политический, растянулся на долгий период, но в отличие от последнего был более последовательным и был завершен в 2007 г.

В рамках экономического перехода диссертант выделил 3 этапа, которые различаются моделями осуществления экономических реформ, их характером, соотношением сил сторонников тех или иных путей развития и результатами мер, которые были реализованы:

1. Первый этап был самый долгий (1950-1980 гг.). Стратегия осуществления экономических реформ была промежуточной. Это проявлялось в противоборстве двух игроков, которые видели разные пути способствования развитию рыночной экономики. Первая группа – РНП, вторая ДП и ее наследники, развитый город и отсталая деревня. Первая группа выступала за индустриализацию и за замещение импорта, вторая же группа – за развитие в первую очередь аграрного сектора и за ориентацию экономики на экспорт. Так как соотношение сил между ними было равным, а достижение компромисса между сторонами было невозможным, то все проводимые меры саботировались одной из сторон и не доводились до конца. Турция находилась на периферии мирового рынка, а ориентированность на замещение импорта делала экономику данной страны слишком чувствительной к внешним изменениям. Повторяющиеся экономические кризисы, позволяли армии вмешиваться в политику и возвращать к власти своего союзника РНП. За данный период были эффективные экономические реформы, но они носили краткосрочный стабилизационный характер, инициировались МВФ, а приводились в жизнь режимами хунты, что приносило военным значительные политические дивиденды.

2. Второй этап (1981-1993 гг.) привел к либерализации экономики Турции, в рамках данного этапа следует выделить 2 периода. Для них одинаково характерна модель осуществления экономических реформ, когда соотношение сил в пользу реформаторов и слабые противники реформ не могут препятствовать их осуществлению. Для первого периода, который совпадает с периодом правления режима хунты (1981-1983 гг.), характерны реформы, которые сделали турецкую экономику открытой, они были инициированы МВФ как часть стабилизационной программы. За данный период также произошло превращение Тургута Озала из бюрократа и кризисного менеджера в одного из сильнейших политиков за историю Турции. Он создает свою политическую партию и формирует правительство, что приходится на второй период (1984-1993 гг.). Озал создал современную экономику Турции, главным отличием которой стала ориентация на экспорт. Благодаря своей успешной экономической политике, которая изменила соотношение сил в политической борьбе с армией в его пользу, ему удается вытеснить на короткий период из политики и ограничить сферу ее компетенций только вопросами безопасности и обороны. Однако часть

кардинальных долгосрочных мер, начатых им, после его смерти не были доведены до конца из-за неэффективного управления в экономической сфере. По этой причине экономика Турции оставалась волатильной.

3. Третий этап (2002-2007 гг.) завершил процесс перехода к рыночной экономике, начатый при Озале. ПСР смогла сформировать в 2002 г. однопартийное правительство и практически без препятствий реализовала свое видение экономических преобразований, благодаря которым решила проблему волатильности экономики Турции. Подтверждением этому может служить то, что она вышла из мирового экономического кризиса с минимальными потерями. Меры носили кардинальный характер и увеличили элемент государственного регулирования в экономике. Экономика рассматриваемой нами страны добилась значительных темпов развития и вышла из мирового кризиса, сохранив свою платежеспособность без помощи МВФ. Успешная экономическая политика и успех в распределении благ позволили ПСР приступить к изменению политического институционального порядка и играть на равных с армией.

Выявлена прямо-пропорциональная связь между результатами экономической деятельности имкубента и его электоральной поддержкой, чему способствует значительная дифференциация распределения благ внутри страны.

Автор, опираясь на последние наработки теории игр считает, что разделение на политический и экономический режимы является чисто теоретическим и при определении характеристик любой игры важнее институциональная структура, которая ею движет. Экономика является частью политической «игры», так как нет различий в институциональной структуре этих условно разделенных сфер. Различаются лишь блага, которые производятся этими сферами: общественные и частные. Могут не совпадать их формы производства, распределения и последующего потребления. При этом разницу между авторитарным и демократическим режимами можно свести к тому, что в последнем общественные блага принадлежат обществу, а не узкой группе акторов, каждый потенциально может производить частное благо и, самое важное и условие консолидации, взаимная конвертация благ ограничена и строго контролируется правилами «игры».

Как показал проделанный в последней главе анализ для Турции к. XX – нач. XXI вв. нельзя говорить о наличии вышеперечисленных условий.

Что касается периода после 2007 г., из-за завершения перехода к рыночной экономике, экономическая составляющая исчерпала себя. ПСР в поисках потенциального релевантного ресурса в борьбе за власть сосредоточилась на внешней политике. Стратегию «живи и давай жить другим» (live-and-let live system), которая определяла последние годы внешнюю политику Турции, не желавшую выполнять в полном объеме свои обязательства по НАТО по противодействию РФ (в ходе грузино-

югоосетинского конфликта в августе 2008 г.) и Ирану, заменила новая стратегия. Правительство ПСР стала реализовывать новую внешнюю политику: от приоритета партнерских отношений с соседними государствами над стратегическими договоренностями оно перешло к стратегии активного превращения Турции в региональную державу.

В заключении подводятся выводы, исходя из поставленной цели и задач исследования.

Последние два этапа из шести выявленных приходятся на основные временные рамки данного диссертационного исследования. Они примечательны тем, что именно на них сработал эффект обучения.

Данный эффект сработал для отдельного игрока и для системы в целом. Исламистская партия, научившись выстраивать правильную стратегию на ошибках своих предшественниц, воспроизвела парето-оптимальный набор действий, благодаря которым три раза подряд формировала однопартийное правительство. В политической системе эффект обучения проявился в установлении равновесия в результате децентрализованных стратегических действий. При этом сохранность данного состояния гарантируется только лишь институциональной структурой. Однако эквилибриум оказался недолговечным и из-за попыток ПСР изменить правила «игры» переместился в отрицательную плоскость.

Данное исследование позволило по-новому посмотреть на развитие политического режима Турции и переосмыслить некоторые традиционные взгляды на это явление. Что же касается институциональной системы политических процессов в Республике Турция, то ею остается кемализм, несмотря на попытки ПСР вывести из всех основных юридических актов ссылки на кемализм как на наследие авторитарного прошлого. Для реализации данной задачи был задуман проект новой конституции, которая должна была заново определить правила «игры». Однако последние выборы показали, что в до 2015 г. ПСР не сможет сформировать их без учета институциональных предпочтений других политических сил. Поэтому автор считает, что новая конституция либо станет новым пактом, и при этом будет сформирован новый альянс во главе с ПСР в качестве «осевого» актора, что маловероятно. Либо «игра» продолжится еще как минимум до 2015 г., и вопросы о роли армии и религии в политических процессах придется решать в рамках существующей институциональной системы, то есть кемализма.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Гусейнов О.Г. Влияние экономической составляющей на характер политической борьбы в Турции // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». М., 2011. №1. – (0,9 п.л.)

2. Гусейнов О.Г. Возможность совместного существования гражданской власти и армии в Турции: теоретико-игровой анализ // Вестник РГТУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». М., 2012. №1. – (0,6 п.л.)

Подписано в печать 16.08.2012 г.

Печать трафаретная

Печатных листов формата 60х90/16 – 1,45

Заказ № 2798

Тираж: 100 экз.

Типография «Sunprint»

119334, Москва, Ленинский пр-т. д. 37А

(495) 626-42-43

www.sunprint.ru